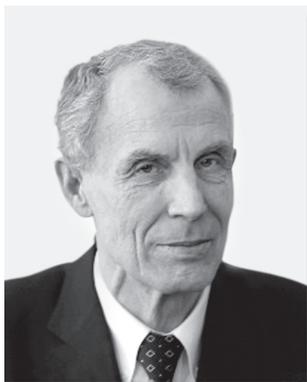

НАЗНАЧЕНИЕ, ЦЕЛЬ И ЗАДАЧИ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА

А. А. ДАВЛЕТОВ,* Н. В. АЗАРЁНОК**

Давлетов Ахтям Ахатович,
доктор юридических наук,
профессор кафедры
уголовного процесса
Уральской государственной
юридической академии

Азарёнок Николай Васильевич,
кандидат юридических наук,
доцент кафедры
уголовного процесса
Уральской государственной
юридической академии

В статье рассматриваются вопросы назначения, цели и задач современного российского уголовного судопроизводства, а также необходимость их закрепления в УПК РФ. Проводится анализ мнений ученых по данной проблематике. Определяется методология назначения, цели и задач уголовно-процессуальной деятельности. Выделяются общие и особенные признаки и свойства данных явлений. Дается теоретическое определение каждому из приведенных понятий. Анализируется метод, именуемый «деревом целей». На основе изложенного дается определение назначению, цели и задачам в уголовно-процессуальной деятельности и предлагается нормативное закрепление данных понятий в Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации в виде отдельной статьи «Цель и задачи уголовного судопроизводства». При этом делается вывод, что назначению не место в тексте Кодекса.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: назначение, цель, задачи, уголовное судопроизводство, целеполагание.

DAVLETOV A. A., AZARYONOK N. V. OBJECT, AIM, AND QUESTION IN RELATION TO CRIMINAL PROCEEDINGS

The article deals with the issues of the object, aim, and question of the modern Russian criminal proceedings, as well as with the necessity of their regulation by the Criminal Procedural Code of the Russian Federation. The authors analyse scientists' opinions on this issue and define the methodologies of the object, aim, and

* Davletov Akhtyam Akhatovich — doctor of legal sciences, professor of the department of criminal procedure of the Ural State Law Academy.

E-mail: baraba777@yandex.ru

** Azaryonok Nikolai Vasilievich — candidate of legal sciences, associate professor of the department of criminal procedure of the Ural State Law Academy.

E-mail: azarenok_96@mail.ru

© А. А. Давлетов, Н. В. Азарёнок, 2013

question of criminal-procedural activity. The authors identify general and specific characteristics and features of these phenomena and give a theoretical definition for each of the provided notions. The method called "objectives-tree" is analysed. Based on the aforesaid, the authors give a definition to the object, aim, and question of the criminal-procedural activity and propose a normative regulation of these notions in the Criminal Procedural Code of the Russian Federation as a separate Article "Aim and Question in relation to Criminal Proceedings". The author concludes that the object should be excluded from the text of the Code.

KEYWORDS: object, aim, legal question, criminal proceedings, setting of objectives.

Закрепление в ст. 6 УПК РФ назначения уголовного судопроизводства взамен привычных задач (ст. 2 УПК РСФСР) породило острую дискуссию, не утихающую по настоящее время. Одни авторы поддержали это новшество, увидев в нем необходимое проявление состязательно-диспозитивной модели уголовного судопроизводства, призванного прийти на смену советскому уголовному процессу публично-розыскного типа.¹ Так, И. Б. Михайловская утверждает, что «назначение лишает нормативной почвы тезис о борьбе с преступностью как цели... сам термин "защита" как бы противостоит "карательным угрозам" уголовного закона... С учетом десятилетиями сложившегося на практике отрицательного отношения к прекращению уголовного преследования и оправданию подсудимого законодатель предпринял попытку изменить ситуацию».² П. К. Барабанов полагает: «Термин "назначение", в отличие от слов "задачи", "цели", подчеркивает то, что требования, изложенные в ст. 6 УПК, предъявляются и к самому ходу процесса, а не только к его результату, а потому его использование законодателем обоснованно».³

Многие юристы отнеслись к появлению норм о назначении уголовного судопроизводства критически.⁴ «В интерпретации нового УПК России цель заменяется "фоном", на котором деятельность должна проистекать... Хотя самоценность этих задач очевидна, вряд ли их следует рассматривать в качестве стержневых для уголовного судопроизводства, ибо они не ориентированы на конечный результат».⁵

¹ См., напр.: *Александров А. И.* Уголовная политика и уголовный процесс в российской государственности: история, современность, перспективы, проблемы / под ред. В. З. Лукашевича. СПб., 2003. С. 421; *Гуськова А. П.* О перспективном развитии принципа сочетания публичных и частных начал в уголовном судопроизводстве // УПК РФ: год правоприменения и преподавания / Мат-лы междунар. науч.-практ. конф. М., 2004. С. 77; *Михайловская И. Б.* Цели, функции, принципы российского уголовного судопроизводства (уголовно-процессуальная форма). М., 2003. С. 42–61.

² *Михайловская И. Б.* Социальное назначение уголовной юстиции и цель уголовного процесса // Государство и право. 2005. № 5. С. 115.

³ *Барабанов П. К.* К вопросу о назначении уголовного судопроизводства // Правоведение. 2008. № 3. С. 26.

⁴ См., напр.: *Божьев В. П.* К вопросу о соотношении норм Уголовного и Уголовно-процессуального кодексов Российской Федерации // Государство и право. 2002. № 9. С. 101; *Бойков А. Д.* Третья власть в России. Кн. 2: Продолжение реформ. М., 2002. С. 30; *Зажицкий В. И.* О направлениях совершенствования Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации // Государство и право. 2004. № 4. С. 30.

⁵ *Азаров В. А., Ревенко Н. И., Куземабаева М. М.* Функция предварительного расследования в истории, теории и практике уголовного процесса России. Омск, 2006. С. 17.

Нынешняя редакция ст. 6 УПК РФ повлекла всплеск исследований, посвященных как собственно назначению уголовного судопроизводства, так и близким категориям: цели, задачам, целеполаганию уголовного процесса.⁶

В результате сформировались две точки зрения. Сторонники первой считают, что в ст. 6 Кодекса изложены цели уголовного судопроизводства.⁷ «Назначение уголовно-процессуальной деятельности — это ее цель, то, к чему надо стремиться, что надо осуществить, иначе говоря, ожидаемые результаты, на достижение которых должны быть направлены действия органов и должностных лиц, осуществляющих уголовное судопроизводство».⁸

Другие авторы полагают, что в рассматриваемой статье УПК РФ закреплены как цели, так и задачи уголовного процесса.⁹ «Назначение, цели и задачи уголовного судопроизводства, — считает Е. М. Зацепина, — в принципе служат для обозначения одного и того же, но различаются между собой по степени общности. Наиболее общим и предельно широким следует признать понятие “назначение уголовного судопроизводства”».¹⁰

Таким образом, обозначенная проблема сводится к следующим вопросам:

- 1) каково назначение уголовно-процессуальной деятельности?

⁶ См., напр.: *Александров А. С., Александрова И. А., Круглов В. И.* Назначение уголовного судопроизводства и наказания. Н. Новгород: Нижегородская академия МВД РФ, 2005; *Барабаш А. С.* Природа российского уголовного процесса, цели уголовно-процессуальной деятельности и их установление. СПб., 2005; *Козьявин А. А.* Социальное назначение и функции уголовного судопроизводства. Монография. М., 2010; *Полов А. П.* Современный отечественный уголовный процесс: целеполагание, система целей, задач и функций, средства. Пятигорск, 2006; *Смирнова И. Г.* Социальная ценность уголовного судопроизводства. Монография. М., 2011; и др.

⁷ См., напр.: *Багаудинов Ф. Н.* Публичные и личные интересы в российском уголовном судопроизводстве и гарантии их обеспечения на предварительном расследовании. Дис. ... д. ю. н. М., 2004. С. 100; *Володина Л. М.* Проблемы уголовного процесса: закон, теория, практика. М., 2006. С. 24; *Евлов Р. М.* Процессуальные гарантии защиты прав и законных интересов лиц, потерпевших от преступлений (стадия предварительного расследования). Дис. ... к. ю. н. СПб., 2005. С. 22; *Малахова Л. И.* Уголовно-процессуальная деятельность: понятие, предмет и структура. Воронеж, 2003. С. 41; *Соловьев А. Б.* Назначение уголовного судопроизводства и его отражение в регламентации отдельных стадий и институтов // Концептуальные основы реформы уголовного судопроизводства в России. Мат-лы науч. конф. (Москва, 22–23 января 2002 г.). М., 2002. С. 86–87; *Тхакушинов М. А.* Реализация принципов уголовного судопроизводства в уголовно-процессуальной деятельности прокуратуры. Дис. ... д. ю. н. СПб., 2003. С. 50; и др.

⁸ *Баранов А. М., Деришев Ю. В., Николаев Ю. А.* Понятие и назначение уголовного судопроизводства. Источники уголовно-процессуального права. Учеб. пособие. Омск, 2003. С. 21.

⁹ См., напр.: *Азаров В. А.* Функциональное содержание и типология современного уголовного процесса России // Пятьдесят лет кафедре уголовного процесса УрГЮА (СЮИ): Мат-лы междунар. науч.-практ. конф. (Екатеринбург, 27–28 янв. 2005 г.). В 2 ч. Екатеринбург, 2005. Ч. 1. С. 18; *Дубина И. А.* Задачи досудебного уголовного судопроизводства и роль прокурора в их достижении. Дис. ... к. ю. н. Волгоград, 2006. С. 43; *Нисневич К. М.* Процессуальные гарантии защиты личности от незаконного и необоснованного обвинения и ограничения ее прав и свобод в стадии предварительного расследования. Дис. ... к. ю. н. СПб., 2003. С. 28; *Тхакушинов М. А.* Реализация принципов уголовного судопроизводства в уголовно-процессуальной деятельности прокуратуры. Дис. ... д. ю. н. С. 56; и др.

¹⁰ *Зацепина Е. М.* Уголовно-правовое обеспечение реализации назначения уголовного судопроизводства. Дис. ... к. ю. н. Ульяновск, 2005. С. 41.

2) каковы цель и задачи уголовного судопроизводства и их соотношение с назначением данного вида процессуальной деятельности?

3) насколько оправданно закрепление в УПК РФ назначения уголовного судопроизводства?

4) необходимы ли в тексте УПК РФ указания на цель и задачи уголовного-процессуальной деятельности?

Методология назначения, цели и задач деятельности. С. И. Ожегов определяет слово «назначение» как «область, сфера применения чего-нибудь или чего-нибудь. Использовать что-нибудь по прямому назначению. Отряд особого назначения. Цель, предназначение». ¹¹ По семантическому смыслу термин «назначение» есть синоним понятия «цель». Однако при углубленном исследовании этих категорий обнаруживается их несовпадение. Л. В. Чистохвалова разграничивает «цель» и «назначение» таким образом. «Вопросы, направляющие на поиск цели, ...зачем? для чего производится данное действие?, тогда как для конструкций семантики назначения применим вопрос — для чего существует данный предмет? Важнейшая характеристика цели — интенциональность, стремление агенса достичь желаемого результата в действительности — не свойственна семантике назначения: назначение находится в иной модальной плоскости и связано с модусом долженствования: к объекту назначения невозможно стремиться, так как он поставлен в необходимые условия функционирования в мире вещей и людей». ¹²

Если перевести это сложное суждение на более доступный язык, то различия «назначения» и «цели» заключаются в следующем.

Все, что используется человеком в его повседневной и социальной жизни, имеет свое предназначение, свою ценность. Ложка — для еды, дом — для проживания, школа — для обучения, полиция — для охраны общественного порядка, суд — для правосудия и т. д. Назначение — это определение того, для чего дан человеку тот или иной предмет, какую человеческую потребность он удовлетворяет. Поэтому назначение ни к чему не обязывает, оно лишь информирует субъекта о значимости объекта.

Другое дело — цель. В философии цель определяется как «идеально, деятельностью мышления положенный результат, ради достижения которого предпринимаются те или иные действия или деятельность; их идеальный внутренне побуждаемый мотив». ¹³

Необходимость постановки цели возникает в том случае, когда субъект вступает в какую-либо деятельность и потому нуждается в оптимальной (наиболее эффективной) ее организации. Для этого, в первую очередь, конкретизируется конечный результат, что делает практику целенаправленной, целеустремленной, целесообразной.

«Основная функция цели, — отмечает О. Г. Игнатенко, — заключается в том, чтобы направлять и регулировать протекание деятельности, управлять ею до тех пор, пока цель не будет реализована. Цель — системообразующий компонент, организующий деятельность и подчиняющий все ее остальные компоненты достижению намеченного результата, необходимого для субъекта деятельности продукта». ¹⁴ Цель нужна тому, кто осуществляет деятельность, кто отвечает за ее ход и результаты. «Цель является...

¹¹ Ожегов С. И. Словарь русского языка. М., 1987. С. 324.

¹² Чистохвалова Л. В. Семантика цели. Дис. ... к. филол. н. Рязань, 2004. С. 52.

¹³ *Философская энциклопедия* / гл. ред. Ф. В. Константинов. М., 1967. Т. 4. С. 459.

¹⁴ Игнатенко О. Г. Психология постановки цели учебной деятельности. Дис. ... к. психол. н. М., 2005. С. 19.

исходным мотивом и двигательной силой волевой деятельности индивида, и одновременно направляющим фактором в этой деятельности».¹⁵

Итак, если «назначение» выражает внешнюю оценку объекта, определяя его полезность человеку и обществу, то «цель» выступает внутренним компонентом самой деятельности, указывающим на ее конечный результат. Различны субъекты, оперирующие этими категориями. «Назначение» используется сторонним «оценщиком» объекта, находящимся вне процесса его практического применения, тогда как «цель» указывается участнику — исполнителю данной деятельности. Если коротко, то цель — это назначение, обращенное к исполнителю, или реализуемое назначение.

В сложных видах практики постановки цели недостаточно, поскольку она в силу отдаленности для субъекта абстрактна и не способна выполнить свою организующую функцию. Поэтому цель конкретизируется, разделяется на отдельные направления деятельности, получившие название «задачи».

Этот термин по словарю означает «то, что требует исполнения, разрешения».¹⁶ В философской литературе «задача» трактуется некоторыми авторами как «непосредственная цель».¹⁷ «Задача, — отмечает Е. Н. Пастушенко, — есть всегда более или менее детально конкретизированная цель».¹⁸

Цель и задачи неразрывно связаны, образуя единое целое — целеполагание деятельности. «Разрешая задачи, человек движется в направлении достижения цели либо достигает ее. Поэтому понятие задач относится к сфере целеполагания».¹⁹

Для понимания соотношения цели и задач необходимо еще одно уточнение.

При системном анализе целеполагания в теории широко используется метод, именуемый «дерево целей».²⁰ Суть его такова. В организованной деятельности субъект ставит перед собой одну конечную цель, но доходит до нее путем последовательного достижения ряда частных целей, количество которых сокращается по мере продвижения и, в итоге, сводится к одному общему результату. Таким образом, деятельность предстает в виде движения от цели к цели (от ветки к ветке к единой вершине дерева), что дает основание утверждать, с одной стороны, о многоцельности, а с другой — о моноцельности деятельности.

Отсюда важное методологическое правило — говоря о цели, надо уточнять, о цели чего идет речь. Если о «ветках дерева», то целей действительно много, если же о «дереве» в целом, то цель (вершина) у него одна-единственная. Применительно к уголовному судопроизводству это означает, что в ходе уголовно-процессуальной деятельности перед правоприменителем ставится множество целей, например, собственная

¹⁵ Керимов Д. А. Категория цели в советском праве // Правоведение. 1964. № 3. С. 33.

¹⁶ Ожегов С. И. Словарь русского языка. С. 206.

¹⁷ Федоров А. Г. Материалистическая диалектика о категории цели // Вопросы философии. 1956. № 1. С. 73.

¹⁸ Пастушенко Е. Н. Цели и функции административной ответственности // Правоведение. 1987. № 3. С. 36.

¹⁹ Названова Л. А. О соотношении принципов социалистической законности и публичности в советском уголовном судопроизводстве // Там же. 1990. № 2. С. 80.

²⁰ Маминов А. Г. Управление и информация. М., 1975. С. 21.

в каждой стадии, но когда речь идет об уголовном процессе как едином объекте, то конечный результат у него один.

Таким образом, любое явление может рассматриваться с точки зрения как назначения, так и целеполагания — цели и задач. При всей близости эти категории нетождественны, освещают изучаемый объект с разных позиций и потому должны использоваться в точном их значении.

Назначение уголовного судопроизводства. Общественная ценность уголовного процесса (его необходимость и полезность) обусловлена наличием такого социального явления, как преступление. Изначально власть борется с этим злом, обеспечивая порядок и справедливость. Государство создает систему областей практики и органов, призванных осуществлять деятельность по противостоянию преступности. Одни из них реагируют на преступления при охране общественного порядка (полиция), другие раскрывают и предупреждают деяния путем специальных, большей частью негласных мероприятий (оперативно-розыскная деятельность), третьи возбуждают и расследуют уголовные дела (дознание и следствие), четвертые решают вопрос о виновности и наказании лица, совершившего преступление (суд), пятые исполняют назначенное судом наказание (уголовно-исполнительная система). Все они предназначены, в конечном счете, для удовлетворения одной социальной потребности — защиты общества и отдельного человека от преступных посягательств. Однако реализуется эта потребность в каждой из этих областей юридической практики собственными средствами и способами.

С точки зрения назначения уголовного судопроизводства ст. 6 УПК РФ в целом верна, так как именно в защите социума и его индивидов от преступления определена ценность данного вида правовой деятельности. Но к кому обращена эта статья? Каков ее практический смысл?

Если адресат — следователь, дознаватель, прокурор, судья, т. е. правоприменители, то назначение уголовного процесса ему хорошо известно еще со времени обучения профессии юриста. Если же авторы УПК РФ столь своеобразно информируют о предназначении уголовного судопроизводства российское общество и его граждан, то процессуальный кодекс, регламентирующий действия субъектов уголовно-процессуальной деятельности, не самое подходящее для этого место.

Эксперт Совета Европы, профессор университета Северного Лондона Билл Бауринг в своем заключении от 11 октября 2001 г. так оценил ст. 6 УПК РФ: «Непонятно, зачем эту статью вообще нужно было включать в новый УПК?» «Кто и с какой целью будет ссылаться на положения этой статьи?»²¹

Возражая прагматизму английского юриста, Е. Б. Мизулина, одна из разработчиков УПК РФ, пишет: «...то, что представляется банальным для гражданина Великобритании или другой европейской страны, вовсе не является таковым для гражданина России. Многие поколения советских следователей, прокуроров, судей воспитывались на убеждении, что любые их действия и решения в уголовном процессе оправданы борьбой с преступностью... Немало потребуется времени, чтобы это убеждение сменилось другим, основанным на уважении к правам человека, на понимании того, что в уголовном процессе всегда есть вероятность ошибочного принуждения к невиновному».²²

²¹ Уголовно-процессуальное право Российской Федерации. Учебник / отв. ред. П. А. Лупинская. М., 2003. С. 747.

²² Там же.

Думается, Е. Б. Мизулиной не удалось опровергнуть резонное сомнение европейского эксперта. Ее слова не только не убеждают в целесообразности ст. 6 Кодекса, но и не соответствуют действительному назначению уголовного процесса. Насколько преступление не меняет своей антиобщественной сути, настолько уголовное судопроизводство и в советское время и теперь сохраняет свое назначение быть одним из инструментов защиты социума и личности от таких проявлений. Это аксиома, закрепление которой в тексте УПК РФ в виде назначения практического смысла не имеет, так как правоприменителя ни к чему не обязывает. Нельзя забывать, что УПК, как всякий процессуальный кодекс, есть инструкция, «руководство к действию», каждое слово которого содержит правило поведения участвующих лиц.

Цель и задачи уголовного судопроизводства. Вопрос о цели уголовного судопроизводства стал разрабатываться в российской юридической науке со времени реформ Александра II. Дореволюционные исследователи считали целью уголовного процесса назначение справедливого наказания,²³ разрешение правового спора,²⁴ установление истины,²⁵ правильное применение уголовного закона.²⁶

В советский период к этим точкам зрения добавилось и стало наиболее распространенным признание такой цели, как борьба с преступностью.²⁷ В то же время разрешение правового спора в качестве цели уголовного судопроизводства практически не рассматривалось.

Кроме того, в процессуальной науке существовало мнение о «дуализме» целей уголовно-процессуальной деятельности. А. Ф. Кони утверждал, что цель уголовного судопроизводства состоит из «правосудного ограждения общества» и «защиты личности от несправедливого обвинения...».²⁸ Ряд советских юристов полагал, что уголовный процесс направлен не только на достижение карательных целей государства, но и на обеспечение прав личности.²⁹

В период разработки нового уголовно-процессуального законодательства Российской Федерации прежние подходы к целеполаганию уголовного судопроизводства решительно отвергались. В Концепции судебной реформы в РСФСР (октябрь 1991 г.) было записано: «Вопреки вульгарным идеям целью уголовной юстиции является не борьба

²³ Случевский В. К. Учебник русского уголовного судопроизводства. 2-е изд. СПб., 1895. С. 2–3.

²⁴ Розин Н. Уголовное судопроизводство. СПб., 1916; Фельдштейн Г. Лекции по уголовному судопроизводству. М., 1915; Червонецкий Л. В. Предмет и задачи уголовно-судебного права. Юрьев, 1910.

²⁵ Арсеньев К. К. Судебное следствие. Сборник практических заметок. СПб., 1871. С. 114; Квачевский А. А. Об уголовном преследовании, дознании и предварительном исследовании преступлений по Судебным уставам 1864 года. Теоретическое и практическое руководство. Ч. 1. СПб., 1866. С. 46.

²⁶ Михайловский И. В. Основные принципы организации уголовного суда. Уголовно-политическое исследование. Томск, 1905. С. 89.

²⁷ Чельцов-Бебутов М. А. Курс уголовно-процессуального права. СПб., 1995. С. 790.

²⁸ Кони А. Ф. Нравственные начала в уголовном процессе // Судебные речи. Сб. 4-е изд. М., 1905. С. 1–35.

²⁹ Советский уголовный процесс / под ред. Д. С. Карева. М., 1968. С. 7, 12; Карнеева Л. М. Доказательства в советском уголовном процессе. Волгоград, 1988. С. 9; Мотовиловкер Я. О. Предмет советского уголовного процесса. Ярославль, 1974. С. 11; Алексеев Н. С., Даев В. Г., Кокорев Л. Д. Очерк развития науки советского уголовного процесса. Воронеж, 1980. С. 25; и др.

с преступностью, а защита общества от преступлений...».³⁰ Некоторые авторы обнаружили сугубо карательную направленность задач уголовного судопроизводства, закрепленных в УПК РСФСР. «Закон (ст. 2 УПК РСФСР) содержит определение задач уголовного процесса, к настоящему времени значительно устаревших, ибо представляется очевидным, что быстрое и полное раскрытие преступлений и изобличение лиц, его совершивших, — вовсе не та задача, ради которой функционирует правоохранительная система. Главной целью уголовного судопроизводства должно быть требование не осудить того, в виновности кого не уверен суд».³¹

Но при этом отдельные процессуалисты по-прежнему полагали, что уголовное судопроизводство необходимо, прежде всего, для защиты общества от преступлений.³² Так, В. М. Корнуков пишет: «...то, что уголовный процесс нужен для защиты прав и интересов законопослушных граждан и организаций и обеспечения прав личности, сомнений не вызывает. Но ведь необходимость в нем как средстве правозащиты диктуется наличием в обществе преступности и социально обусловленной потребностью борьбы с ней. Следовательно, уголовный процесс был, есть и будет в первую очередь узаконенным способом (средством) борьбы с преступностью и осуществления правосудия по уголовным делам».³³

На фоне такого разнобоя во взглядах на цель уголовного судопроизводства ст. 6 УПК РФ не только не внесла ясности в вопрос о целеполагании современного уголовного процесса России, но еще более его усложнила, превратив в одну из исходных проблем уголовно-процессуальной науки.

Главная причина данной проблемы видится нами в отсутствии должной методологической основы выявления сути и соотношения категорий «назначение», «цель» и «задачи» применительно к уголовно-процессуальной деятельности.

В иерархии этих категорий цель занимает промежуточное место, располагаясь между назначением и задачами. Следовательно, цель с одной стороны, обусловлена назначением деятельности, а с другой — задачи определяются целью.

Любая практика, как отмечалось, призвана удовлетворить ту или иную потребность человека. Поскольку уголовное судопроизводство создано и функционирует в социуме для защиты общества и личности от преступлений, то целью самой этой деятельности может быть только то, для чего она предназначена, различие лишь в обращении к адресату этих понятий. Если уголовное судопроизводство предназначено для защиты от преступных посягательств, то целью уголовно-процессуальной деятельности является осуществление самой этой защиты.

В отличие от цели, находящейся в «зеркальной» связи с назначением, решение проблемы задач уголовного судопроизводства не так однозначно. Объясняется это тем, что в сложных видах деятельности ее

³⁰ Концепция судебной реформы в Российской Федерации / сост. С. А. Пашин. М., 1992. С. 19.

³¹ Алиев Т. Т., Громов Н. А., Зейналова Л. М., Лукичев Н. А. Состязательность и равноправие сторон в уголовном судопроизводстве. М., 2003. С. 18.

³² Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу РСФСР. М., 1995. С. 12.

³³ Корнуков В. М. Назначение уголовного судопроизводства и его отражение в регламентации отдельных стадий и институтов // Концептуальные основы реформы уголовного судопроизводства в России. Мат-лы науч. конф. (Москва, 22–23 января 2002 г.) / отв. ред. И. Б. Михайловская. М., 2002. С. 56–57.

цель достигается путем множества последовательно сменяемых действий, каждое из которых, а также некоторые их совокупности, претендуют на роль отдельной задачи. Поэтому исследователь вынужден выводить ряд (множество) задач, но в итоге ограничиваться некоторым их количеством, что неизбежно предстает как определенный субъективизм автора. Следовательно, построение системы задач уголовного судопроизводства должно быть не произвольным, а вытекающим из определенных методологических предпосылок.

В качестве таковых, на наш взгляд, необходимо использовать направленность двух отраслей права, задействованных в уголовном судопроизводстве: материального и процессуального. Цель уголовно-процессуальной деятельности достигается посредством только этих норм и потому система задач уголовного судопроизводства объективно предопределена уголовным и уголовно-процессуальным правом.

В последовательности задач первоочередное место занимают уголовно-правовые. По любому уголовному делу необходимо, прежде всего, решить вопросы о преступлении и наказании: было ли деяние, кто его совершил, виновен ли он, если виновен, то какое наказание заслуживает. Это — базовые, постоянные и единые задачи, присущие уголовному судопроизводству любой страны, в любой период его развития.

Собственно уголовно-процессуальные задачи ставятся законодателем в зависимости от национальных и исторических особенностей уголовного судопроизводства, уровня обеспечения в обществе прав и свобод личности, соотношения публичных и частных начал, связи гражданского иска с уголовным делом, характера устанавливаемой истины и т. д. Эти задачи вторичные, переменные, особенные для уголовного судопроизводства того или иного государства на данном его этапе.

Нормативное закрепление целеполагания уголовного судопроизводства. Отечественный законодатель в 1958 г. впервые закрепил целеполагание уголовно-процессуальной деятельности в таком нормативном акте, как Основы уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик. Статья 2, именуемая «Задачи уголовного судопроизводства», содержала следующие установки: «быстрое и полное раскрытие преступлений, избобление виновных и обеспечение правильного применения закона с тем, чтобы каждый, совершивший преступление, был подвергнут справедливому наказанию и ни один невиновный не был привлечен к уголовной ответственности и осужден». Во второй части этой статьи были такие положения: «Уголовное судопроизводство должно способствовать укреплению социалистической законности, предупреждению и искоренению преступлений, воспитанию граждан в духе неуклонного исполнения советских законов и уважения правил социалистического общежития».

Данная статья Основ в дальнейшем дословно вошла в УПК всех пятнадцати союзных республик СССР, в том числе в ст. 2 УПК РСФСР 1960 г.

Появление в тексте Кодекса задач уголовного судопроизводства имело прямое практическое значение. Адресованные, в первую очередь, следователю, дознавателю, прокурору, суду, задачи указывали ясные ориентиры их деятельности по каждому уголовному делу, мотивируя и организуя многочисленные процессуальные действия в данных законодателем направлениях.

В процессуальной науке советского периода никто не ставил под сомнение целесообразность изложенных в УПК задач уголовного судопроизводства. Юристы дискутировали лишь по поводу отдельных положений ст. 2 УПК РСФСР, например, критиковали задачу «быстрого и полного раскрытия

преступления»,³⁴ указывали на необходимость дополнения системы задач такой, как реабилитация необоснованно осужденных лиц.³⁵

В период разработки УПК РФ задачи советского уголовного судопроизводства стали оспариваться в своей концептуальной основе. Отмечались практическая невыполнимость требования привлекать к уголовной ответственности каждого, кто совершил преступление,³⁶ неправомерность объединения в одной статье собственно задач и того, чему они должны способствовать,³⁷ и т. д. Однако все предлагаемые проекты уголовно-процессуального законодательства содержали отдельную статью, посвященную задачам уголовного судопроизводства.³⁸ Задачи были закреплены в иных процессуальных кодексах того времени: гражданском, арбитражном, Кодексе об административных правонарушениях и даже в Уголовном кодексе РСФСР.

Таким образом, к моменту принятия УПК РФ у нас сложился традиционный подход к закреплению целеполагания юридической деятельности в виде задач. Характерно, что в ГПК РФ, принятом позже УПК РФ в октябре 2002 г., закреплена не назначение, а задачи гражданского судопроизводства (ст. 2). Также о задачах говорится в действующих АПК РФ (ст. 2), Кодексе РФ об административных правонарушениях (ст. 1.2), в УК РФ (ст. 2).

Особое место в этом ряду занимает уголовно-исполнительный кодекс РФ, принятый еще в 1996 г. В его первой статье, озаглавленной «Цели и задачи уголовно-исполнительного законодательства Российской Федерации», вначале сформулированы цели, а затем задачи. Не вдаваясь в анализ содержания этих норм, отметим методологическую точность законодателя, указавшего не только задачи, но и цель уголовно-исполнительного права.

Тот факт, что отечественный законодатель определяет целеполагание юридической деятельности, как правило, в виде задач, не случаен. Именно в задачах содержатся те конкретные установки, на выполнение которых ориентирован правоприменитель. Поэтому в случае нормативного закрепления целеполагания задачи подлежат обязательному изложению.

Однако наличие в Кодексе одних задач выглядит незавершенным, поскольку остается открытым неизбежный вопрос — для чего же в итоге решаются эти задачи. Такова взаимосвязь парных категорий «цель — задачи», существующих, объясняющих и понимаемых только друг через друга. Единство цели и задач не только методологически верно, но и более практически значимо, чем указание на одни лишь задачи. Следовательно, дознаватель, прокурор, суд видят перед собой не только конкретные ориентиры своей деятельности, но и консолидированный их результат, что существенно повышает внутреннюю мотивацию правоприменителя. Его действия приобретают целенаправленный, целеустремленный характер.

³⁴ Михайлов А. И., Сергеев Л. А. Процессуальная сущность раскрытия преступления // Советское государство и право. 1986. № 4. С. 111.

³⁵ Об этом, в частности, писала П. С. Элькин (см.: Элькин П. С. Цели и средства их достижения в советском уголовно-процессуальном праве. Л., 1976. С. 42).

³⁶ Володина Л. М. Проблемы уголовного процесса: закон, теория, практика. С. 48.

³⁷ Мизулина Е. Б. Независимость суда еще не есть гарантия правосудия // Государство и право. 1992. № 4. С. 54.

³⁸ Савицкий В. М. Теоретическая модель нового уголовно-процессуального регулирования // Советское государство и право. 1990. № 2. С. 84; Основы уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик. Проект / рук. А. Д. Бойков // Соц. законность. 1990. № 3. С. 13.

Поэтому в УПК РФ должно быть закреплено не назначение, а цель и задачи уголовного судопроизводства.

На наш взгляд, целеполагание современного уголовного процесса России может быть сформулировано в виде такой статьи Кодекса:

Статья X. Цель и задачи уголовного судопроизводства

1. *Целью уголовного судопроизводства является защита общества и личности от преступных посягательств.*

2. *Эта цель достигается решением следующих задач: своевременного возбуждения уголовного дела по каждому факту преступления, всестороннего, полного и объективного установления его обстоятельств с тем, чтобы лицо, виновное в совершении преступления, было справедливо осуждено и наказано, а невиновное лицо оправдано и реабилитировано.*

При осуществлении уголовно-процессуальной деятельности должны быть обеспечены конституционные права, свободы и законные интересы личности, приняты меры к возмещению ущерба, причиненного преступлением, а также выяснены обстоятельства, способствовавшие совершению преступления для последующего их устранения.

Обоснование содержания предлагаемой статьи — отдельная тема, не входящая в предмет данной публикации.³⁹ Здесь мы рассмотрели понятие и соотношение категорий «назначение», «цель», «задачи» применительно к уголовному судопроизводству и пришли к таким выводам.

1. Любая деятельность характеризуется с точки зрения как назначения, так и целеполагания. Если назначение определяет социальную ценность деятельности, ее способность удовлетворять потребность человека и общества, то целеполагание ставит ориентиры перед исполнителем данной области практики, обязывая и организуя действия в заданном направлении.

2. Целеполагание образуют два компонента: цель и задачи. Любая деятельность, какой бы сложной она ни была, имеет одну конечную цель, но достигается она посредством решения ряда задач.

3. Социальная ценность (назначение) уголовного судопроизводства заключается в удовлетворении такой потребности, как защита общества и человека от преступлений. Будучи поставленной перед органами расследования и судом, она становится целью их деятельности по конкретному уголовному делу. Для достижения данной цели необходимо решить ряд задач уголовно-правового и уголовно-процессуального характера.

4. Уголовно-процессуальный кодекс предназначен для регулирования деятельности субъектов уголовного процесса, в первую очередь, правоприменителей: следователя, дознавателя, прокурора, суда. Перед ними должны быть поставлены ясные цель и задачи как исходные элементы программирования (целенаправленной организации) уголовно-процессуальной деятельности. Поэтому в тексте УПК неоправданно указание на назначение уголовного судопроизводства, но необходимо закрепление его цели и задач.

³⁹ См. подробнее: Давлетов А. А., Азарёнок Н. В. Программа уголовного судопроизводства. М., 2009.